

НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС КАК ОПОРА ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

ПРЕЗИДЕНТ СОЮЗА
НЕФТЕГАЗО-
ПРОМЫШЛЕННИКОВ
РОССИИ
Геннадий Иосифович
Шмаль

Процессы глобализации, с которыми мировое сообщество столкнулось еще в прошлом веке, непосредственно затрагивают сферу мировой энергетики. Мы в России понимаем проблему энергетической безопасности, учитывая конкуренцию на глобальном рынке, в первую очередь как надежность обеспечения всех стран и всего населения планеты энергоресурсами. Почти на всех экономических форумах и встречах на высшем уровне разговор заходит о поставках энергоносителей. А в российских недрах находится до 40% мировых запасов газа, 13% – нефти. Несмотря на нынешние отношения с Европой и попытки США перекроить систему мировой энергетической безопасности, мне кажется, что мы не должны отказываться от намеченной линии на лидирующую роль в энергетической политике.

Последние события на международной арене, условия деятельности нефтегазового комплекса при секторальных санкциях, нестабильность цены нефти на мировых рынках при растущей себестоимости ее добычи в нашей стране, а также желание нашего правительства обеспечивать наполнение федерального бюджета в условиях снижения государственных доходов за счет доходов нефтяной отрасли ставят перед нефтяниками и газовиками извечный вопрос: что делать? Каким образом не сократить инвестиции в российскую нефтедобычу в 2016 и последующих годах? Как решить одну из основных проблем отрасли – снижение объемов разведанных

запасов и темпов бурения? Вопросы непростые и очень важные для нашей страны.

Значение нефтегазового комплекса в развитии России было и остается чрезвычайно важным, он играет ключевую роль в возрождении экономической мощи страны, промышленном производстве на высокотехнологической основе, росте авторитета России как одного из основных поставщиков нефти и газа на мировые рынки. Его деятельность крайне важна для формирования платежного баланса, поддержания курса национальной валюты, организации международного экономического сотрудничества. И этим заслуженно может гордиться каждый, кто причастен к деятельности нефтегазового комплекса. Да и как иначе? За счет нефтегазовых доходов обеспечивается 60% поступлений в госбюджет, 70% всех валютных поступлений страны дает та же нефтегазовая отрасль, 64% вырабатываемой в России электроэнергии дает российский природный газ.

В результате сложнейших политических процессов, обрушившихся на Россию в начале 1990-х годов и приведших к общему спаду промышленного производства и лавинообразному нарастанию негативных явлений в отрасли, возникла острая необходимость в коренной реорганизации нефтяной промышленности. Появилась концепция структурных преобразований и приватизации предприятий ТЭК, то есть образования крупных хозяйствующих субъектов на рынке нефти и нефтепродуктов в виде вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), финансово устойчивых и конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках, с целью сохранения единых производственно-технологических комплексов по добыче и переработке нефти и сбыту нефтепродуктов.

Переходный период в жизни страны, состояние топливно-энергетического комплекса потребовали от нефтегазовых компаний и предприятий более сплоченных действий, новых отношений как между собой, так и с исполнительной и законодательной ветвями власти. В феврале 1992 года был создан Союз

нефтегазопромышленников России (далее – СНГ, Союз). Идея общественного объединения возникла не в столичных кабинетах, а на промыслах Западной Сибири. И все 25 лет – с первых же своих шагов – объединение нефтяников и газовиков в рамках делегированных полномочий и средств прилагало и прилагает усилия для защиты общих интересов нефтяной и газовой промышленности. СНГ всегда работал на расширение своей деятельности.

Каковы основные задачи Союза? Создание благоприятных условий для деятельности отечественного нефтегазового комплекса, его гармоничного развития в интересах всего российского общества. Совет Союза, его исполнительная дирекция делают сегодня всё, чтобы генерировать и проводить корпоративную политику, в наибольшей степени отвечающую интересам и больших компаний, и небольших предприятий, и России в целом, которая помогла бы поднять престиж трудовых коллективов, всего комплекса. Помогла бы возродить уважение к профессии нефтяника, газовика, нефтегазостроителя, нефтегазопереработчика, уважение к человеку, создающему национальное богатство.

Еще одна задача – формирование корпоративной солидарности: выработка общих позиций, сплочение всего российского нефтяного и газового сообщества в новых рыночных условиях. У каждой компании свой коммерческий интерес, но есть и общие цели. Сообща, в команде проще их лоббировать. Не надо пугаться слова «лоббирование»: мы стоим прежде всего на позиции отстаивания стратегических интересов государства.

Листая как-то газеты, я наткнулся на такой факт: в Брюсселе, где размещается штаб-квартира ЕС, работают от 15 до 20 тыс. профессиональных лоббистов. Они представляют более 2,5 тыс. промышленных и отраслевых союзов и профессиональных объединений, многочисленные научно-промышленные сообщества, более 200 международных концернов.

Наша основная на сегодня задача – обеспечить именно разумный баланс рыночных, государственных и административных методов управления нефтегазовым сектором. От того, как складывается и будет складываться здесь система управления экономическими процессами, насколько эффективными окажутся дальнейшие реформы, меры улучшения действующей налоговой и инвестиционной системы, законодательные правила игры, во многом зависит, насколько эффективно будет развиваться нефтегазовый комплекс.

Мы оцениваем положение в ТЭК только в связи с главной задачей нашего общества: сделать экономику страны более эффективной, превратить Россию в процветающую державу.

В проекте Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года отмечены основные задачи развития нефтяной отрасли на ближайшую перспективу: стабильная ежегодная добыча нефти с газовым конденсатом на уровне 525 млн т с обеспечением возможностей ее увеличения при благоприятной конъюнктуре мирового и внутреннего рынков; модернизация и развитие отрасли; увеличение коэффициента извлечения

нефти с 28 до 40%; освоение трудноизвлекаемых ресурсов в объемах до 17% от общей добычи нефти.

Данные планы по наращиванию объемов добычи нефти и газа обусловлены рядом серьезных факторов: выходом российских нефтяных и газовых компаний на новые рынки, новыми обязательствами перед партнерами, заинтересованностью государства в получении дополнительных поступлений в государственный бюджет и др. Сегодня ясно, что сохранить эти ориентиры удастся лишь при условии включения определенных финансовых механизмов, поддержки развития топливобывающих и перерабатывающих отраслей. Поддержка вышеуказанных планов требуется в рамках национальной безопасности в безусловной мере.

Потенциал базы нефтедобычи достаточно велик для того, чтобы решать текущие задачи обеспечения страны нефтью и нефтепродуктами и поддерживать на достигнутом уровне объемы их экспортных поставок. Мы имеем более 1,5 тыс. нефтяных месторождений (из которых около 800 находятся в разработке), 28 нефтеперерабатывающих заводов суммарной мощностью около 300 млн т нефти в год, 50 тыс. км магистральных нефтепроводов. Однако кризисные явления в комплексе, вызванные причинами и проблемами, хорошо известными в нашем профессиональном сообществе, снижают этот потенциал, делают его значительно менее эффективным. Каковы же эти причины?

Отметим большой износ и старение основных фондов, массовое выбытие мощностей из эксплуатации, острый дефицит инвестиций и, как следствие, отставание с внедрением новых технологических процессов, современного высокопроизводительного и надежного оборудования. Средний износ основных фондов в нефтедобыче составляет на сегодня 60%, в нефтепереработке – 80%. Износ основных фондов газовой отрасли на сегодня оценивается в 57%. При этом доля полностью изношенных основных фондов в отраслях ТЭК колеблется в пределах 28–38%.

По оценке экспертов, срок технических и технологических возможностей работы нефтегазового комплекса, созданных и заложенных еще в советский период, заканчивается. Инвестициями «косметического характера» уже не обойдешься – необходимы вложения теперь уже кратного порядка. По разным оценкам специалистов, для требуемой сбалансированности запасов нефти и обеспечения стабильной работы отрасли с годовой добычей 400 млн т требуется ежегодно инвестировать в нефтяной комплекс не менее 40 млрд долларов.

Пока основной нефтяной базой страны остается Западная Сибирь. Освоение Восточной Сибири и Дальнего Востока пока лишь «проекты на бумаге». В Западной Сибири нефть есть, только в Самотлоре ее более 1 млрд т, но запасы стало труднее извлекать. Созданные отечественной наукой и опробованные на практике новейшие технологии и технические средства повышения нефтеотдачи пластов, разведки и разработки месторождений не получают широкого применения. Россия заметно отстает от зарубежных нефтедобывающих государств по всем основным показателям инновационной

деятельности. Так, инвестиции в основной капитал на 1 т добытой нефти в ведущих российских компаниях ТЭК в 2 раза меньше, чем в зарубежных. Мировой опыт показывает, что нужны серьезные инвестиции в добычу и разведку углеводородов для получения оптимального уровня добычи. К примеру, средние расходы мировых компаний на разведку и добычу нефти и газа составляют примерно 62 доллара на 1 т н.э. А у ведущих среди них этот показатель значительно выше. Что имеет Россия? Всего лишь около 30 долларов на 1 т.

Где взять средства на инвестиции – важнейший вопрос. Надо пересмотреть налоговую конструкцию нефтяного сектора, так как существующая препятствует нормальному развитию отечественной нефтянки. Сравним: у компании «Роснефть» доля налогов (кроме налога на прибыль) в выручке составляет около 65%. В основных мировых компаниях изъятие из выручки – 28–32%. Недостаток капитальных вложений, устаревшее и изношенное оборудование негативно влияют на многие качественные показатели нашей деятельности.

Сегодня и в понимании важности поставленных задач, и в поступательном движении к их решению СНГ не одинок. Наши главные соратники и партнеры – это Торгово-промышленная палата Российской Федерации, Российский союз промышленников и предпринимателей, а также Российский союз товаропроизводителей, Российский союз нефтегазостроителей, НП «Горнопромышленники России», Союз машиностроителей России, профильные комитеты Государственной Думы: по энергетике и природным ресурсам, природопользованию и экологии. Сообща вырабатываем согласованную политику, движемся вперед. Любое объединение становится серьезной силой, если оно ставит перед собой достойные и большие цели. Мне кажется, что именно таким образом и может достигаться баланс интересов государства и общества. Считаю это крайне важным для защиты корпоративных интересов, влияния на политические или экономические процессы и решения.

Безусловно, мы понимаем, что СНГ – это общественная организация, не несущая формальной ответственности за состояние дел в отрасли и тем более в стране. Но, как объединение профессионалов ведущей отрасли экономики, мы несем моральную ответственность перед обществом, перед будущим нашим и наших детей.

В центре внимания у нас были и остаются вопросы недропользования, особенно в геологической составляющей, возобновлении материально-сырьевой базы, правовом регулировании деятельности в нефтедобыче, законодательном определении правил работы трубопроводного транспорта, совершенствовании системы ресурсных налогов и платежей.

Эффективной возможностью проводить мониторинг отраслевых проблем, вырабатывать общую позицию, пропагандировать передовой опыт стали уже традиционные конгрессы нефтегазопромышленников в Казани и Уфе, научно-практические конференции на многочисленных отраслевых международных и межрегиональных выставках в Москве, Уфе, Казани, Сургуте, Тюмени, Самаре, Саратове, Перми. Все эти мероприя-

тия собирают очень авторитетных участников, что говорит об актуальности таких встреч, осознании необходимости обсуждения наших проблем в широком масштабе и выработки единых мнений.

В дискуссиях и на крутых столах, в ходе съездов и форумов вырабатываются профессиональные рекомендации, предложения, которые передаются в аппараты президента и председателя правительства, в Федеральное Собрание. Как я уже упомянул, эксперты Союза вплотную работают с профильными комитетами Государственной Думы и отраслевыми министерствами.

Наши предложения по стабилизации работы нефтегазового комплекса, антикризисным мерам, импортозамещению имеют разновременный характер: первый блок – пожарный, оперативный; второй – среднесрочные задачи; третий – стратегический, перспективный.

Если коротко, первый блок касается помощи нефтяным компаниям, прежде всего малым и средним, в снижении НДС, таможенных пошлин. Здесь же говорится об эффективной национальной кредитной системе с доступными и разумными процентными ставками, а также об изменении для нефтяных компаний арендных отношений по простаивающим скважинам.

Второй блок затрагивает проблему возвращения 50%-ной льготы на НДС, налоговых каникул на время кризиса при освоении новых месторождений независимо от их расположения, включает меры по сокращению темпов роста тарифов естественных монополий, сохранению рабочих мест, ускорению программы стандартизации отраслей экономики.

Тематика третьего – имеющиеся запасы ископаемых, недопущение сокращения поисковых разведочных работ, стимулирующий налоговый механизм, инновационная политика, модернизация, внедрение новых технологий. Предлагается создать действенную государственную корпорацию в отрасли, которой можно было бы отдать все болевые вопросы НК.

Повторю: сегодня мы ставим перед собой, нашим профессиональным сообществом задачи, направленные на полное содействие наиболее прогрессивным системам производства, инновационным процессам. К проблемам организационного характера, которые надо решать безотлагательно, добавляются новые горно-геологические условия. Открываемые месторождения ныне менее крупные, более сложные – с низкой пористостью, проницаемостью, неструктурными ловушками, с тяжелой и вязкой нефтью. Работать на них требуется с применением новых технологий, нового оборудования, инновационных подходов.

Объективности ради следует заметить, что государство после настойчивых просьб, предложений и рекомендаций нефтяников приняло ряд решений, позволивших обеспечить рентабельную работу на некоторых месторождениях Восточной Сибири: Ванкорском, Талаканском, Верхнечонском. За прошедшие 25 лет было много позитивных моментов в нашей отраслевой жизни. Значительно расширилась география добычи нефти и газа в Западной Сибири. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах введен в разработку

целый ряд нефтяных и газовых месторождений. Правительством и органами регулирования ТЭК делаются определенные шаги для того, чтобы дать предприятиям нефтегазовой отрасли возможность более эффективно работать. В частности, производителям предоставлены льготы по НДС и экспортным пошлинам касательно месторождений с труднодоступными запасами. Однако эти меры явно недостаточны для системного решения сегодняшних проблем отрасли. В ее масштабах необходимы иные подходы для исправления ситуации, более эффективные механизмы налоговой системы.

Да, НК страны работает и дает неплохие результаты. Но то, что было продемонстрировано за последние 10 лет, – не повод для эйфории. Все значимые резервы увеличения добычи нефти к нынешнему времени уже использованы. Изменился характер запасов. Сейчас доля трудноизвлекаемых запасов составляет более 60%, а в некоторых районах – свыше 90%. Состояние отечественной геологии критическое. Отношение прироста запасов к добыче сегодня – около 60%. Появились так называемые виртуальные запасы за счет пересчета коэффициентов нефтеизвлечения на старых месторождениях. Количество открытых новых месторождений можно пересчитать по пальцам. Многие компании со ссылкой на кризис сократили затраты на разведку. Сравним: в 1980-е годы в среднем по России бурили более 7,5 млн м разведочных скважин, в последние годы – менее 1 млн м. Вот еще одно явно не позитивное сравнение: за прошедшее с той поры время объем геолого-разведочных работ увеличился в 1,5 раза, а стоимость их возросла в 10 (!) раз. Сегодня на шельфе стоимость 1 м разведочной скважины составляет 1 млн рублей.

По свидетельству экспертов, для достижения намеченных уровней добычи углеводородов, развития переработки и транспортной инфраструктуры нефти и газа, к примеру, в Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия) необходимы инвестиции в объеме около 90 млрд долларов. В эту цифру входят геолого-разведочные работы, обустройство месторождений, строительство нефте- и газопроводов внутри Лено-Тунгусской провинции и создание системы переработки и хранения газа (прежде всего гелия), сооружение магистральных нефте- и газопроводов, терминалов и заводов по производству СПГ. Капиталовложения в проекты разведки, добычи и транспортировки нефти и газа на шельфе о-ва Сахалин составят не менее 40 млрд долларов.

В серьезном разговоре о национальной энергетической безопасности нельзя обойти вниманием и проблемы, возникшие в условиях введения экономических санкций со стороны США и Евросоюза, таких как запрет предоставлять российским нефтегазовым компаниям услуги по разведке и добыче глубоководной и арктической нефти, поставлять плавучие установки для добычи на шельфе, высокотехнологичное оборудование для глубоководной добычи нефти и работы в Арктике. Получается, что импортнезависимость в нефтегазовом комплексе стала важнейшей *государственной* задачей.

Особенно актуальна эта проблема в сфере нефтепереработки, в деле освоения шельфа, где использует-

ся особенно много западной техники и технологий. Потенциально под санкции попали и почти все проекты по трудноизвлекаемым запасам.

Крайне негативным для отрасли может стать также уход из России ведущих нефтесервисных компаний и введение эмбарго на поставки сервисного оборудования. С одной стороны, можно заметить, что доля иностранцев в отечественном сервисе относительно невелика, в пределах 15–20%. Но именно они осуществляют наиболее высокотехнологичные операции, которые не могут выполнить наши подрядчики. А доля импортного оборудования, используемого в отечественном нефтесервисе, приближается к 80%. Сегодня, правда, отечественный сервис постепенно восстанавливается после кризиса 2008–2009 годов. Истощились запасы в традиционных нефтегазовых провинциях, что приводит к необходимости освоения новых регионов и нетрадиционных залежей. Но зачастую для освоения новых регионов требуются более совершенные технологии и значительные инвестиции. Это ставит перед нефтесервисными компаниями новые вызовы.

Перечислю основные проблемы импортозамещения в нашей сфере: зависимость нефтяников от импорта, которая сегодня носит критический характер: доля импортного оборудования и технологий в целом достигает 55–60%, а по отдельным категориям (оборудование для шельфовых проектов или программное обеспечение) может превышать 90%; недостаточный объем инвестиций в НИОКР и фактический отказ от создания собственных базовых технологий добычи и переработки углеводородного сырья; возможность импортозамещения по большинству категорий не ранее 2018–2020 годов, хотя в России более 200 предприятий производят нефтегазовое оборудование; недостаток финансирования и привлечения кредитных ресурсов, в том числе из стран, которые не вводили санкции против России.

Сегодня крупные компании нефтегазового комплекса вместе с органами государственной власти проводят определенную работу в сфере импортозамещения. Президент В.В. Путин на заседании комиссии по ТЭК поручил правительству разработать план снижения зависимости от импорта оборудования, скорректировать действующие и принять новые документы в области развития соответствующих отраслей. План по импортозамещению в нефтяной отрасли, разработанный совместно с Минэнерго России, есть, но это лишь формальность. Почему?

Во-первых, в России по сей день отсутствуют масштабные исследования импортозависимости отечественной промышленности. Ведь проблема возможности и экономической целесообразности замещения импортной продукции отечественными аналогами многоаспектна и включает уровень качества, который в состоянии обеспечить отечественные предприятия, уровень цен и сервиса, необходимость защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции и др. Такие исследования носят в большей степени теоретический характер.

Во-вторых, координация не носит масштабного, планомерного характера. В свое время, можно сказать,

дореформенное, в нашем отраслевом министерстве действовал департамент научно-технического прогресса, который координировал внедрение новой техники и технологий в ТЭК, тесно взаимодействовал с научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими организациями, промышленными предприятиями, занятыми производством техники для нефтяников и газовиков. Во многом благодаря именно такой работе на предприятиях Российской Федерации была освоена практически вся номенклатура нефтегазового оборудования, ранее производимого на Украине и в Азербайджане. В нынешнем Минэнерго России даже не определено подразделение, отвечающее за взаимодействие с поставщиками и подрядчиками нефтегазового комплекса.

Это не критика, но понимание того, что успешное решение проблемы импортозамещения в нефтегазовом комплексе, импортонезависимость невозможны, если главное отраслевое ведомство не имеет подразделения, отвечающего за работу с промышленностью, планомерно сотрудничающего со смежными отраслями.

Мне кажется, что и в нашем экономическом ведомстве деятельность в сфере импортозамещения могла быть более активной и эффективной. Кажется, у нас нет более серьезного эксперта по линии новых инвестиционных проектов. Тем более что у Минэкономразвития России есть право и возможность проводить экспертизы инвестпроектов с привлечением ученых и специалистов в конкретных областях, с приглашением отраслевой научно-технической общественности.

В международных рейтингах по внедрению инновационных технологий мы занимаем место в восьмом десятке, а вот по количеству специалистов, которые работают в сфере научно-технических изысканий, мы занимаем третье место в мире после США и Японии. И «РОСНАНО» у нас есть, и «Ростех»!

В чем причина недостаточной эффективности отечественного рынка научно-технических разработок? В несовершенстве финансово-кредитной политики, которая не ориентирована на поддержку промышленного развития? В чем-то другом? Необходим грамотный анализ, почему так много людей занимается научными изысканиями, а их реальная результативность столь низка. Заниматься этим надо в системе государственного регулирования, государственного управления экономическими процессами.

Еще одна проблема – развитие малого и среднего бизнеса. По мнению наших специалистов, без конкурентоспособных предприятий большого успеха в политике импортозамещения ждать не стоит. Реализовать их конкурентные преимущества в будущем не позволит монополизированность экономики. Сейчас доля малого и среднего бизнеса у нас составляет лишь 20%, что в 2,5 раза меньше, чем в развитых странах.

Мировой опыт показывает, что малый бизнес может играть и играет во многих нефтедобывающих странах достаточно важную роль, но наши властные структуры, да и определенная часть людей из нефтяного сообщества относятся к этому вопросу индифферентно. В Государственной Думе есть сторонники

(комитет по энергетике) и противники привлечения малого бизнеса в нефтегазовую отрасль. И пока наши многочисленные попытки инициировать принятие специального закона о малом бизнесе в нефтегазовой отрасли не находят поддержки.

Вместе с тем в Татарстане, например, на долю малых компаний приходится 20% от республиканского объема добычи нефти, и в то же время по стране в целом на долю таких компаний приходится лишь около 2%.

Проанализированный материал о татарстанском опыте мы направили в законодательную и исполнительную власть, в Администрацию Президента Российской Федерации. С комментарием, что при соответствующей поддержке со стороны республиканских властей, наличии благоприятного местного законодательства малые компании органично встраиваются в существующую инфраструктуру «Татнефти», находят взаимопонимание и работают достаточно эффективно. Работая на малых месторождениях, на хвостах месторождений, малые компании вовлекают в хозяйственный оборот ресурсы, в которых большие фирмы не заинтересованы. В результате – дополнительная добыча, дополнительные рабочие места, снижение социальной напряженности в моногородах, которых в стране достаточно много и которые связаны в большинстве своем с добывающими отраслями. К этому следует добавить, что малые компании в связи с отсутствием большого «обоза» работают более эффективно, чем крупные вертикально интегрированные компании. Производительность труда у них выше, себестоимость добычи ниже, чем у больших. Малые компании являются патриотами того региона, где работают, они не на словах, а на деле осуществляют социальные функции бизнеса.

Глубоко убежден, что будущее нефтяной и газовой промышленности зависит от того, какие новые прорывные технологии будут использоваться нефтяными компаниями, какое новое оборудование будет применяться, какие новые методы разработки сложных и трудных месторождений будут внедрены. Однако следует честно признать: стройной системы управления импортозамещением, инновационными процессами ни в отдельных компаниях, ни в целом в отрасли нет. Нет и в стране. Нет даже критериев, какую компанию можно назвать инновационной. Очевидно, целесообразно разработать какой-то стандарт, положение или методическое пособие.

Необходимо разработать механизм стимулирования внедрения новых технологий. Я уже упоминал о нашем предложении создать государственный орган с функциями проведения всей инновационной политики в НГК, внедрения новых технологий, государственного мониторинга выполнения инвестиционных программ, возрождения и тесного встраивания в новую стратегию отраслевой науки. Считаю этот путь единственно правильным. Да, безусловно, в каждой компании много делается в плане импортонезависимости, внедрения новых технологий, но в целом отраслевая наука – как сирота при живых родителях – брошена на произвол судьбы. Связи между научно-техническими институтами и предприятиями разорваны. Прекрати-

лось сотрудничество в сфере разработки передовых технологий. Значительно сократилось количество и снизилось качество проведения научно-исследовательских работ. Острым остается вопрос с кадрами.

При ориентации на модернизацию без науки – фундаментальной, отраслевой, вузовской, смежной – двигаться вперед бессмысленно. Мы не устаем это повторять, стучимся во все двери исполнительной и законодательной власти. Напоминаем, что топливно-энергетический комплекс является важнейшей составляющей экономики и инфраструктуры страны. Поэтому стратегия развития ТЭК – основа всех идей, проектов, начинаний в части модернизации, совершенствования экономики и промышленности. Все направления этой стратегии, ее масштабы должны органически увязываться с направлениями социально-экономического развития страны в целом, пристоить к ним.

Не так давно мы проводили съезд СНП, на котором делегаты еще раз единодушно высказались за то, что намеченный курс правительства страны на инновационное развитие нефтегазового сектора, его модернизацию, импортонезависимость должен носить комплексный характер и иметь полноценную государственную поддержку. В рамках всей страны необходимо создать стройную систему управления новой научно-технической политикой и инновационным процессом, разработать требуемые стандарты и механизмы внедрения новых технологий. Делегаты съезда настаивают, что сегодня нужно создать единый государственный центр с функциями проведения инновационной политики во всех отраслях, в том числе и в НПК, внедрения новых технологий, государственного мониторинга выполнения научных и инвестиционных программ, оценки результатов принятых решений, законов для коррекции стратегии и тактики.

Делегаты нашего съезда сходятся в том, что немало важных решений, принимаемых на государственном и отраслевом уровнях по вопросам импортонезависимости, налоговой политики, подготовки кадров, экономической эффективности, не прорабатываются глубоко, а их выполнение не контролируется строго. Это зачастую приводит к самым негативным последствиям. Государственное регулирование должно быть базовой составляющей формирования мер, которые обеспечили бы нормальное функционирование ТЭК, эффективное развитие всех его секторов, возрождение прикладной науки, развитие кадрового потенциала. Присутствие государства во всех сферах производства, во всех связанных с ним инфраструктурах должно быть гораздо более качественным и более эффективным.

Главные проблемы секторов нефтегазовой промышленности и сопутствующих отраслей, таких как нефтегазоперерабатывающая и химическая промышленность, машиностроительная индустрия, лежат в сфере институционального несовершенства экономики. Необходимо совершенствовать механизмы ее функционирования.

Несколько слов о самом понятии импортонезависимости применительно к сфере нефтегазового сектора экономики. Нефтегазовое оборудование нужно делить на условно активное, которое обеспечивает модерниза-

цию, и пассивное, которое обеспечивает определенную поддержку. К первому относится наукоемкое оборудование, требующее научных разработок и вклада в производство нескольких отраслей, имеющее большую долю мультипликативных эффектов. Ко второму – более простое в разработке и изготовлении.

Нужно отметить, что сегодня отечественные нефтегазовые компании предпринимают самостоятельные шаги к привлечению российских предприятий к разработкам и поставкам оборудования, аналогичного импортной продукции. Но это, как правило, касается простого оборудования с небольшой долей мультипликативных эффектов. Мне бы хотелось подчеркнуть важную роль и задачу государства в необходимости максимально увеличить эту самую «мультипликативную долю» в экономике Российской Федерации. Для этого нужны большие, хорошо выверенные проекты. Путь развития инноваций в России должен лежать через нефтегазовые проекты, генерирующие спрос на высокотехнологичное оборудование.

Специалисты определяют следующий инструментарий реализации программы импортозамещения.

Первое. Компаниям нефтегазового сектора, особенно госкомпаниям, обязательно принять программы импортозамещения.

Второе. Предоставляя права на пользование недрами, предпочтение давать компаниям с наибольшей долей отечественного оборудования и в зависимости от сложности технологий, необходимых для осуществления того или иного проекта.

Третье. В обязанности нефтегазовых компаний ввести проведение определенной доли исследований в отечественных научно-исследовательских институтах.

Четвертое. Делать налоговые послабления нефтяным компаниям в зависимости от доли применяемого отечественного оборудования в проекте.

Такой инструментарий обязательно должен предусматривать: развитие отечественных научных институтов, испытательных лабораторий, обучение персонала; вложение регламентированной доли прибыли в развитие новых технологий; содействие отечественным компаниям в проведении опытно-промышленных испытаний; наличие государственных программ по разработке уникальных видов оборудования с акцентом на наукоемком оборудовании; софинансирование инвестиционных проектов, направленных на запуск новых производств и модернизацию существующих; стимулирование конкуренции; обеспечение прозрачности и объективности конкурсных процедур.

Практика показывает, что наибольшего успеха добиваются страны, применяющие плановые методы в управлении экономикой, умело комбинирующие преимущества рынка и государственного регулирования. Хрестоматийным примером стал Китай, начавший с 1978 года последовательно и постепенно проводить преобразования, которые вывели отсталую и беднейшую страну на траекторию самых высоких темпов роста, устойчивого и гармоничного развития. Его примеру последовал Вьетнам. Из постсоветских стран модель такого типа была взята за ориентир в Казахстане и отчас-

ти в Белоруссии. Индия, успешно проведя под контролем государства модернизацию, стала второй после Китая быстрорастущей экономикой мира. В стране оперируют и транснациональные корпорации и национальные, но наряду с этим продолжает действовать плановый регулятор, определяющий стратегические цели развития, реализуемые посредством пятилетних планов. Кстати, такому повороту событий помогло наличие хорошо образованных кадров. В Индии технологические институты зачастую не уступают западным конкурентам. Сейчас по числу квалифицированных научно-технических кадров эта страна занимает одно из первых мест в мире.

Сегодня Союз продолжает участвовать в подготовке всех нормативных актов и законопроектов, касающихся нефтегазового комплекса. Подчеркну: на основании мнений нефтяных и газовых компаний. Мы вырабатываем консолидированную позицию в отношении изменений и дополнений к налоговой системе, совершенствования ценообразования в смежных отраслях: в машиностроении, трубной промышленности. Рекомендации и предложения совета СНП по многим вопросам готовились для дальнейшего использования при подготовке правительственных решений. Активно и конструктивно совет СНП участвовал в процессе подготовки в обсуждении энергостратегии до 2020 года и новой стратегии до 2035 года. В составе межотраслевого совета по стандартизации мы активно разрабатываем нормативно-техническую документацию в нефтегазовом комплексе.

Особое внимание совет СНП уделяет вопросам эффективности использования недр. В этом направлении работает специальная группа экспертов по теме повышения коэффициента нефтеотдачи в отечественном топливном комплексе.

В наших рабочих мероприятиях значимую роль играет пропаганда научно-технического и технологического прогресса. Обмен опытом идет прежде всего на международных отраслевых выставках, конгрессах и семинарах, научно-практических конференциях, где традиционно вырабатываются корпоративные рекомендации и предложения для правительства, для законодательной работы в Федеральном Собрании Российской Федерации.

Мы по-прежнему считаем, что государственное регулирование должно быть базовой составляющей формирования мер, которые обеспечили бы нормальное функционирование ТЭК и его эффективное развитие в интересах государства, населения и частного капитала. И еще: эффект от участия государства должен быть гораздо более высоким, чем сейчас. Вместе с тем мы активно боремся с мелочной регламентацией, с зарегулированностью тех сфер производственного процесса, которые в такой «опеке» вовсе не нуждаются. Боремся за то, чтобы убрать бюрократические препоны при согласовании строительства, разведочного и эксплуатационного бурения, при регистрации и получении кредитов.

Мы отстаиваем идею жесткого контроля по стратегическим вопросам развития ТЭК на президентском уровне, а также идею образования профессионального совета при Президенте Российской Федерации. За последние 10 лет Союз неоднократно обращался с этой инициативой к президенту и в правительство. Будем отстаивать ее и в дальнейшем.

Какие вопросы мы подняли бы сразу на таком совете?

Разработка экономической стратегии развития России с определением главных приоритетов развития, уточнение энергетической стратегии, создание механизма преференций, в том числе и налоговых, по освоению новых труднодоступных провинций Восточной Сибири, Дальнего Востока, Ямала и Печоры с тем, чтобы создать экономически приемлемые для инвесторов условия для добычи нефти.

Механизмы налоговой защиты новых инвестиций, стимулирование научно-технического прогресса, широкое применение налоговых каникул и налоговых кредитов.

Продумывание налогового механизма, стимулирующего предприятия нефтегазового комплекса к воспроизводству минерально-сырьевой базы; дифференциация налога на добычу полезных ископаемых.

Создание межотраслевого совета по недропользованию; повышение статуса Центральной комиссии по разработке месторождений Федерального агентства по недропользованию и ФБУ «Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых»; стимулирование малого и среднего бизнеса.

Мы бы предложили Президенту Российской Федерации рекомендовать Государственной Думе, Правительству Российской Федерации принять меры к проведению обстоятельного и компетентного анализа всех существующих налоговых поборов с нефтегазового сектора. В общественном сознании как будто специально создается миф о том, что нефтяники и газовики «жируют», и на этом основании всё сильнее затягивается налоговая удавка.

Кстати, мы давно уже предлагаем сформулировать концепцию общественного контроля над нефтегазовой отраслью. Такие примеры существуют, скажем, в США – в рамках гражданских консультативных советов по нефти и газу.

В сегодняшнее беспокойное время цена на нефть на мировых рынках далека от стабильности, и при этом себестоимость добычи нефти в России неуклонно растет. Учитывая и масштабность нефтегазового сектора в России, и тенденцию к падению мировых цен, и санкции Запада, считаю крайне важной задачей государства оказывать планомерную, масштабную помощь отечественным компаниям – нефтегазовым и производителям оборудования. Огромный экономический мультипликативный эффект от этого будет получен в виде роста налогооблагаемой базы, создания новых рабочих мест, увеличения платежеспособного спроса населения по всей стране.